

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.36>

Абдина Раиса Петровна

НАИМЕНОВАНИЯ ЖИЛИЩ И ЗОНАЛЬНЫХ МЕСТ ТРАДИЦИОННОЙ ЮРТЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье представлено описание лексико-семантических особенностей тематической группы наименований жилищ и основных зональных мест традиционной юрты в хакасском языке с привлечением материалов из других тюркских и монгольских языков. В названиях жилищ общетюркский пласт лексики составляют практически все наименования, за исключением слова "ʔrge". Главными признаками, лежащими в основе дифференциации хакасского жилища по зонам, были социальные и гендерные характеристики. Все термины приведены с примерами из хакасской художественной литературы и фольклора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 166-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.153

Дата поступления рукописи: 09.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.36>

В данной статье представлено описание лексико-семантических особенностей тематической группы наименований жилищ и основных зональных мест традиционной юрты в хакасском языке с привлечением материалов из других тюркских и монгольских языков. В названиях жилищ общетюркский пласт лексики составляют практически все наименования, за исключением слова «бюрге». Главными признаками, лежащими в основе дифференциации хакасского жилища по зонам, были социальные и гендерные характеристики. Все термины приведены с примерами из хакасской художественной литературы и фольклора.

Ключевые слова и фразы: хакасский язык; юрта; лексика; тюркские языки; этимология; семантика; традиционное жилище.

Абдина Раиса Петровна, к. филол. н.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан
rabdina@mail.ru

НАИМЕНОВАНИЯ ЖИЛИЩ И ЗОНАЛЬНЫХ МЕСТ ТРАДИЦИОННОЙ ЮРТЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Лексические исследования, направленные на изучение структуры, семантики и этимологии языка, являются важным направлением в современной лингвистике и других науках. Лексика, называющая предметы и явления быта человека, на наш взгляд, является одной из основополагающих в словарном составе любого языка, так как именно в бытовой лексике содержится множество древнейших, часто уникальных элементов, тесно связанных с материальной и духовной культурой народа. Бытовая лексика представляет богатый материал для исследования истории языка, а также этногенеза народа и его этнокультурных связей. В данной работе мы представим описание лексико-семантических особенностей тематической группы наименований жилищ и основных зональных мест традиционной юрты в хакасском языке.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, несмотря на то, что этот пласт лексики представляет один из самых древних лексических пластов, он все еще остается одной из самых мало освещенных проблем в рамках хакасского и сравнительного тюркского языкознания; во-вторых, бытовая лексика, являясь самым подвижным пластом языка, в силу определенных исторических процессов многими своими элементами архаизируется или полностью выходит из употребления. Так, на сегодняшний день многие элементы материальной традиционной культуры хакасов уходят из употребления, и как следствие их номинации переходят в разряд историзмов. Выявление и изучение таких слов дает ценный материал для реконструкции семантического развития лексики тюркских языков и других смежных дисциплин.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в хакасском языкознании наименования жилищ и зональных мест традиционной юрты подвергаются специальному систематическому анализу в сравнении с другими языками. Некоторые названия традиционных хакасских жилищ и их элементов представлены в работах Г. Спасского (1818), А. П. Степанова (1835), Н. С. Щукина (1847), Н. А. Кострова (1884), А. А. Кузнецовой и П. Е. Кулакова (1898), Е. К. Яковлева (1900), К. М. Патачакова (1982), В. Я. Бутанаева (1996) и др. Труды этих ученых в большей степени носят этнографический характер, тогда как специальных лингвистических исследований этой тематической группы лексики в хакасском языке не проводилось. Многие термины рассматриваются в тесной связи с этнографией, историей, культурой, а также в контексте фольклорных и художественных произведений, что помогает более глубокому раскрытию их сущности.

Целью статьи является исследование лексики, относящейся к наименованиям жилищ и зональных мест традиционной юрты в хакасском языке с привлечением материалов из других тюркских и монгольских языков. Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**: выявление состава лексики, обозначающей названия жилищ в хакасском языке, и лексики, характеризующей основные зональные места в традиционном жилище хакасов; лингвистический анализ этого материала, включающий морфологическую и лексико-семантическую характеристику выявленных лексем и характерных словообразовательных моделей.

Исходя из общей цели работы, в исследовании используются сравнительно-исторический, описательный и этимологический методы лингвистического анализа, которые складываются из следующих приемов: сравнение лексем родственных языков, близких по звучанию, с учетом выражаемых ими значений; сравнение лексем одного языка, взятых на разных исторических отрезках его развития, изменивших состав фонем или семем; сравнение и сопоставление взаимодействующих языков, выявляющих источники заимствований. При этнолингвистическом описании лексики использованы исторические, мифологические, фольклорно-этнографические данные.

В начале XVIII в. и в первой половине XIX в. самым распространенным жилищем хакасов была переносная юрта *иб*. В хакасском языке слово *иб* выступает в следующих значениях: 1) дом; жилище, изба; 2) юрта. Слово *иб* в значениях 'жилище, стоянка, юрта' в разных фонетических вариантах встречается во многих тюркских языках. Ср.: орх., др.-уйг., ср.-кыпч. *eb*, аз. *ev*, башк. *oj*, алт. диал. *iw*, шор. ер., тув., тоф. *og*, чув. *av*. Этимология данного слова не установлена. Наиболее популярна точка зрения Е. Д. Поливанова, возводившего данное тюркское слово к древнекитайскому источнику *uj*, *oj* 'дом, юрта' [Цит. по: 5, с. 500].

В хакасском языке нами было обнаружено четыре названия переносных юрт: *киш иб* 'войлочная юрта', *тос иб* 'берестяная юрта', *тирмелиг иб* 'решетчатая юрта', *хараачылыг иб* 'юрта с обручем'. В некоторых источниках приводится еще название *хахпас иб* 'юрта, покрытая лиственничной корой' [8, с. 113]. Характеристика

этой юрты представлена у Ю. А. Шибяевой: «Еще в восьмидесятых и девяностых годах прошлого столетия бедняки имели конусообразные юрты, покрытые лиственничной корой в то время, как богатые жили в рубленых, берестяных и войлочных...» [9, с. 43]. К. М. Патачаков отмечает, что другое название этого жилья – *ат иб*: «Корьевая юрта больше всего была распространена в подтаежных районах. Она была непереносной. В отличие от других жилищ, ее остов состоял из четырех столбов, прочно вкопанных в землю в форме пятиугольника. Эти столбы напоминали форму коня. Отсюда ее хакасское название *ат иб* (ат – конь). Остов жилища покрывался корой, снятой с лиственницы. Отсюда второе ее название – *хахнас иб*» [3, с. 17].

Данные наименования юрт зависели от материала покрытия юрты (*киис* – войлок, *тос* – береста, *хахнас* – лиственница) и особенностей конструкции (*тирме* – остов юрты, ее решетчатые стены; *хараачы* – верхний обруч, сцепляющий жерди юрты). Причем различными видами из переносных юрт могут быть только юрты, названные по материалу покрытия, каждая из которых могла называться и *тирме иб*, и *хараачы иб*.

Судя по описаниям этнографов, *киис иб* было жильем более зажиточных хакасов. Это жилье часто упоминается в хакасских героических эпосах. Например:

«...тиңіс талай пар,
тиксі чайылып аххан.
Тиңіс талайның хазында
ікі ах *киис иб* полтыр» [4, с. 197].

«...великая река там есть,
повсюду разливаясь, она течёт.
На берегу великой реки
две белые войлочные юрты были» [Там же].

Нередко в хакасском фольклоре слово *иб* встречается в сочетании *ах пайзың*, что обозначает «богатый дом, дворец». Например:

«Аттаң түзіп, ир чахсызы
Адын чечпее палгаан,
Ах пайзаң ибге, айланьп, кір килерір» [6, с. 69].

«Спешившись, достойнейший из мужей
Коня своего к коновязи привязывает,
К белому дворцу повернув, заходит» [Там же, с. 70].

В хакасском фольклоре наряду с этим сочетанием для обозначения именно дворца, замка, жилого помещения героя, правителя, хана используется устаревший ныне термин *өрге*. Например:

«...читон улуг алып чыылган,
алтын *өргеде* одырды» [4, с. 24].

«...семьдесят больших богатырей собрались,
в золотом дворце они сидели» [Там же].

Слово *өрге* встречается во многих тюркских и монгольских языках:

Ср.: чаг. *örge* ‘возвышение, крутое место, возвышенность, на которой ставится юрта’, турк. *örüg* ‘одинокая юрта, устанавливаемая на высоком месте во время свадьбы’, кирг. *örgö* ‘свадебная юрта, юрта для новобрачных’, алт. *örgö* ‘дворец’, шор. *örge* ‘палатка’, бур. *urgö* ‘ставка, дворец, резиденция’.

По мнению исследователей, слово *өрге* заимствовано из монгольских языков и является производным от *ergu-* / *örgu-* ‘поднимать’ и генетически связано с тюрк. *ör-* ‘подниматься’ и др.-тюрк. *örgi* ‘возводить’ [5, с. 501]. Ср.: хак. *öbre* ‘вверх, наверху’.

С XVIII-XIX вв. в быт хакасов стали входить срубные дома русского типа *тура*. В некоторых случаях слово *тура* выступает в качестве синонима к слову *иб*. Слово *тура* обозначает понятие ‘здание, дом, изба’, например: *агас тура* ‘деревянный дом’, *аалдагы тура* ‘деревенская изба’, *тас тура* ‘каменный дом’. В значении ‘дом, изба’ слово *тура* в других тюркских языках не встречается, за исключением алт. *тура* ‘дом, изба, жилище’. В большинстве языков, в том числе и в древнетюркском, данное слово обозначает ‘укрытие, крепость’. Ср.: чаг. *тура*, турк. *дура*, тат. диал. *тора*, башк. диал. *тора*, шор. *тура*, чул. *тура*.

Исследователи относят данное слово к производным от тюркской основы *тур-* ‘стоять’ [Там же, с. 487]. Исключением не является и хакасский язык, где слово *тура* образовано от глагольной основы *тур-* ‘стоять’ и словообразующего аффикса *-а*. Ранее в хакасском языке словом *тура* обозначался город, что обнаруживается в части ранних названий некоторых городов, например: *Аба тура* ‘Кузнецк’, *Том тура* ‘Томск’.

Семантическое различие слов *тура* и *иб* заключается в том, что слово *тура* в большей степени используется для обозначения помещения как архитектурного сооружения, как правило, четырехугольного здания, имеющего крышу, стены, дверь; слово *иб* с семантической точки зрения обозначает место, где кто-либо постоянно проживает, жильё.

Для обозначения жилища как места проживания в хакасском языке еще есть слово *чурт* [1, с. 14]. Это слово многозначное и используется в следующих значениях: 1) стойбище, стоянка; 2) жилище, постройка, усадьба; 3) дом, хозяйство; 4) жизнь. Слово *чурт* является общетюркским и используется в большинстве тюркских языков в значениях: ‘место пастбы скота, стоянка, родина, селение, деревня, юрта’. Ср.: каз., тув., як. *йурт* ‘место пастбы скота, стоянка’, чаг., тат., кир. *йурт* ‘стойбище’, уйг., алт. ‘место поселения’, турк., тур., ног. ккалп., уз. ‘родина’, башк. ‘волость, родовое подразделение’, аз. ‘юрта, шатер’. Как отмечают авторы ЭСТЯ, «судя по историческим источникам, старейшее значение *йурт* ‘пространство земли, достаточное для содержания той или иной кочевой единицы, участок земли на кочевье’. Это значение сохранилось в ряде тюркских языков и памятников. Значения ‘деревня, селение, родина, юрта’ являются вторичными, переносными». Здесь же они предлагают: «Единственная попытка этимологизации слова, возведение его к глаголу *йур-* ‘ходить’, откуда *йурт-т* = *йурт* ‘хождение, кочевание» [11, с. 270]. Ср.: хак.: *чёр-* ‘двигаться, быть в движении’.

Слова *иб* и *чурт* в хакасском языке в сочетании образуют новое слово *иб-чурт* ‘хозяйство, усадьба’, например: *иб-чурт тудьп чуртирга* (жить своим хозяйством); *иб-чуртыг кизи* (человек, имеющий крепкое хозяйство).

По мнению этнографов, переходным жильем к избе *тура* был наиболее распространённый тип жилища, называвшийся у хакасов *соол*. Это была бревенчатая избушка из лиственничных бревен с окнами и дверью,

с земляным или деревянным полом, с плоской крышей из досок. Внутри в правом углу от входа вместо печи устанавливался чувал, к которому примыкала глиняная печь с котлом. Вот это устройство очага у хакасов называлось *соол*, откуда произошло название избушки – *соол*. Например: *соолда тамах итчеңер* (в избушке обычно готовили пищу). В способе наименования избушки *соол* мы наблюдаем перенос первоначального значения слова, которое изначально обозначало «печь с открытой топкой, камин». Например: *Соолда одың тургыза кӱйчең*. / «В камине обычно дрова стоймя горели».

В первоначальном значении это слово используется и в других тюркских языках. Ср.: крх.-уйг. *sal*, шор. *sal*, як. *al* ‘место в юрте, где раскладывают огонь, очаг’.

Еще одним видом жилья в традиционной культуре хакасов была конусообразная постройка *алачых*, которая строилась из жердей и снаружи покрывалась берестой, корой или кошмой. Словом *алачых* в хакасском языке также обозначается временный свадебный шалаш, символизирующий жилище молодых, куда усаживали невесту и клали свадебные подарки. Относительно этого значения этнограф Шибаева отмечает: «Достоинно внимания то обстоятельство, что у многих хакасов до последнего времени девушку-невестку, по привозе ее в семью жениха, помещали в особый свадебный алачых. Обычно такой алачых покрывали грубо сотканными занавесками... Здесь невеста проводила несколько часов, когда и совершался фактический брак. В этом свадебном ритуале алачых выступает как реликт древнего жилища. Позже алачых развивается в юрту через переходные формы – коническую корьевую юрту у качинцев, досчатую у кызыльцев, и одах – у бельтыр и сагайцев...» [9, с. 50].

Данное слово встречается во многих тюркских языках. Ср.: др.-тюрк. *alaču* ‘шатер’, чаг. *alacyq*, кум. *alacyq*, тат. *alaceq* ‘шалаш из ветвей’; башк. *alaseq* ‘летняя кухня во дворе’, ккалп. *ylasyq*, каз. *lasyq*, кирг. *alacyq* ‘маленькая юрта, шалаш, лачуга’, алт. *alacyq* ‘юрта из жердей’, шор. *alacyq* ‘юрта из жердей’, тув. *alacy*, тоф. *alace* ‘жерди чума’, як. *alaha*, чув. *las* ‘шалаш’.

По мнению исследователей, данное слово тюркского происхождения, в котором, по всей видимости, реализована семантическая модель «характерная деталь постройки > постройка», т.е. *alacy* ‘жердь’ > ‘постройка из жердей’ [10, с. 131]. Другие отмечают, что слово *алачых* в тюркских языках является уменьшительной формой от алан ‘холм’, т.е. – «нечто напоминающее холмик, бугорок» [Там же].

Одной из форм жилья у хакасов было жильё *одаг/омах*, напоминающее шалаш. Например:

«Алтын Айра аңнап парза,
Хан Мирген *омахта* халтыр,
пу оолахты хадарып.
Хан Мирген аңнап парза,
Алтын Айра *омахта* халтыр,
пу оолахты хадарып» [4, с. 154].

«Если Алтын-Айра на охоту пойдёт,
Хан-Мирген в шалаше остаётся
этого мальчика охранять.
Если Хан-Мирген на охоту пойдёт,
Алтын-Айра в шалаше остаётся
этого мальчика охранять» [Там же].

Данное слово в разных фонетических и семантических вариантах встречается во многих тюркских языках. Ср.: крх.-уйг. *otay*, чаг. *otaq*, тур. *otak*, аз. *otaq*, турк. *otay*, кум. *otaw*, ккалп. *Otaw*, каз. *otaw*, кирг. *oto*, алт. *odu*, узб. *otav*, уйг. *otaq*, шор. *otay*, як. *otay* ‘временное жилище’. В киргизском языке это слово обозначает юрту для новобрачных, алт. ‘шалаш из березок, куда жених привозит невесту после умыкания’, тат. ‘ложе новобрачных’, каз. ‘юрта для молодых’. По мнению исследователей, слово *otay* является производным от глагола *ota* ‘зажигать огонь/костер’. Первоначально *otay* означало ‘место разжигания костра’, ‘охотничий стан, бивак’, ‘костер, огонь в поле’, ‘становище’, ‘временное жилище’, ‘шалаш, охотничья сторожка’ и т.д. [5, с. 496]. В значении ‘юрта для новобрачных’ и в подобном значении отразилась семантика формы *odas-* ‘совместно разжигать костер’ > ‘жить совместно в супружестве’.

По мнению исследователей, хакасский *одаг/омах* является одним из старинных видов построек: «...мы остановимся, в первую очередь, на одном из более архаичных типов юрты, а именно на одах. Одахи сохранились главным образом в таежных улусах, где до сих пор охота является важным промыслом. Здесь одахи строятся в тайге для охотничьего зимовья, иногда они служат сторожками на пасаках. В небольших таежных улусах этот вид еще преобладает в качестве летнего жилья...» [9, с. 41].

Далее представим наименования основных зональных мест традиционной хакасской юрты. Внутреннее устройство жилища носило однотипный традиционный характер и состояло из женской и мужской половины, делилось на почётную и непочётную части. Посредине юрты находился очаг. Слово «очаг» в хакасском языке представлен несколькими наименованиями в зависимости от контекста. Так, например, место и устройство для поддержания огня обозначается составными словами: *от орны* ‘очаг’ (букв.: *от* – огонь, *орны* – его место). В значении очага как символа родного дома, тепла используется многозначное слово *от* ‘огонь, костер’. Например: «оолның *оды* наа ибде, хыстың *оды* чонда» – *погов.* «очаг сына в новом доме, очаг дочери – в людях»; «пир чылда ікі от одымачан» – *погов.* «в один год в одной семье нельзя две свадьбы справлять» (букв. «в один год два огня не зажигают»).

Слово *от* используется в составе сложных слов, образованных синтаксическим способом по схеме «существительное + существительное с аффиксом категории принадлежности», для обозначения зональных мест в юрте: *от пазы* (букв.: голова огня) выступает синонимом к слову *тӱр* и обозначает почётное место в юрте, *от соо* (букв.: хвост огня), обозначающее противоположное непочётное место в юрте, где располагались неуважаемые гости.

Например:

«...тоғыс алып хурчали одырчадыр.
Хара хула аттыг Хан Тӱгӱс
от соона одырыбысты» [4, с. 106].

«...девять богатырей полукругом сидят.
[Ездящий] на тёмно-саврасом коне Хан-Тӱгӱс
на непочётное место сел» [Там же].

В этих составных терминах данной модели выражается принадлежность или отношение одного предмета к другому, что находит свое отражение в специальном грамматическом оформлении определения и определяемого. Определение в указанных терминах выражено основным или притяжательным падежом, а определяемое – аффиксами принадлежности.

Слово *от* в значении ‘огонь, пламя’ тюркского происхождения и используется практически во всех тюркских языках [5, с. 357].

В хакасских героических эпосах очаг нередко обозначается словом *очых*:

«Аал кистінең ікі алып Тас <i>очых</i> талааннар, Талғаннғ кўл тоолдыбысханнар, Харағы сіліг чонны Халын чурттаң тибіректеннер» [7, с. 46].	«Начиная с края аала, оба богатыря Каменные очаги стали разрушать, Золу с талканом стали разбрасывать. Прекрасноглазый народ Из богатого владения прогнали» [Там же, с. 288].
---	---

На сегодняшний день словом *очых* в хакасском языке обозначается треножник, таган – металлический обруч на трёх ножках, служащий подставкой для котла или чугуна при приготовлении пищи. Например: «Пастағызын апсах тас чайнигін *очыхха* одыртыбысхан». / «Дед сначала чугунный чайник поставил на *очых*» [2, с. 59].

В некоторых случаях это приспособление обладало магической силой. Например: «чеек хамга *очых* кизіртченнер» (на шамана с чёрной магией надевали треножник (чтобы, окольцевав, лишить его сил)). Слово *очых* общетюркское, представленное во многих тюркских языках.

Как отмечает Э. В. Севортян, исходными у *оцаг* являются значения ‘место/яма/углубление, где разводят огонь’ и ‘огонь’ (на этом месте) / ‘очаг’. На их основе сформировались остальные значения: 1) ‘объединение людей, которые постоянно пользуются данным очагом’ > ‘родной дом, очаг’ > ‘сословие’ и т.п.; 2) ‘выкопанная яма (как при устройстве очага)’ > ‘рудник’ или ‘яма для посадки дерева’ > ‘лунка’ [10, с. 424].

В хакасской юрте рядом с очагом, вплотную с ним, с правой стороны топкой к костру, стояла печь *кимеге* для приготовления еды, выпечки хлеба и винокурения (выложенная из камней и обмазанная глиной). Со стороны входа оставалось отверстие для топки и два небольших отверстия с боков для поступления кислорода. В верхней части *кимеге* устанавливался котел, в котором готовили пищу, гнали молочное вино. Дым от очага шел вверх через дымовое отверстие.

Слово *кимеге* в значениях: ‘яма для раскладывания огня наподобие печки; очаг продолговатой формы, врытый в земле; глиняный очаг с трубой, сложенный на земле, печь’ встречается в других тюркских языках.

Ср.: тат. *kimägä*, каз. *kemege*, кирг. *kemege*, алт. *kemege*, шор. *kebege*.

Некоторые исследователи возводят данный термин к рус. *каменка* ‘комнатная печка из кирпичей, в которую для тепла вделано несколько камней’. Однако, как отмечают авторы ЭСТЯ, сближение тюркского и русского слов затруднительно по фонетическим и семантическим причинам, так как в тюркских языках преобладают варианты с передними гласными и исходное значение тюркского слова *кимеге* – ‘яма / очаг, врытый в земле’. Более реалистично предположение о производности *кимеге/кебеге* от *кебе/кеме* ‘лодка’, т.к. печь-мазанка делалась из старой лодки [Там же, с. 359].

Ориентацией для деления по гендерному и социальному признакам являлся вход в юрту. В хакасском языке вход юрту, в дом, в любое помещение называется словом *ізік* ‘дверь’. Например: «Хоортай ага сах олох туста *ізік* хыринда полған» [2, с. 39]. / «В этот момент дед Хоортай был около двери». Слово *ізік* в хакасском языке используется в устойчивых выражениях: *ізік пылаза* (очень быстро, в спешке (букв.: отнимание двери)); *ізік соотпасха* надоедать кому-либо частым посещением (букв.: дверь не охлаждать)).

Название двери в хакасском языке аналогично ее названию во многих тюркских языках: алт.: *эжик* ‘дверь’, др.-тюрк. *eşik* ‘порог’, башк. *ишек*, каз. *есік*, кирг. *есик*, тат. *ешик*, тув. *език* ‘дверь’ во всех источниках, тунг. *елбун* ‘навесная дверь’.

Существуют различные точки зрения о происхождении тюркского слова *ізік* ‘дверь’. Так, Дж. Клосон считает, что старейшим значением слова является ‘порог’, Э. В. Севортян исходным и основным считает значение ‘дверной проем, вход, через который снаружи входят в жилище’. Согласно этимологии Г. Раммстеда, тюрк. *ешик* родственно тунг. *елбун* ‘навесная дверь’, монг. *ег=гү* ‘вешать’, то исходным значением является ‘нечто навесное’ > ‘дверь-кошма / дверь-цинковка’ [10, с. 396].

В хакасских фольклорных произведениях в некоторых случаях дверь обозначается словом *хаалха*. Например:

« <i>Хаалхазын</i> Хан Мирген Чығанахнаң аза чачып, Сых чөрібіскен, <i>Хаалханын</i> холнаң чаппаан, Азахнаң чаба тастап парыбысхан» [6, с. 92].	«Дверь Хан Мирген, Локтем толкнув, открыл, Выйдя пошел, Дверь не закрыв рукою, Пнул ее ногою, ушел» [Там же, с. 93].
--	--

Это слово также имеет аналоги в других языках: алт. *каалга* ‘деревянная (двухстворчатая) дверь юрты’, кирг. *каалга* ‘деревянная двухстворчатая дверь юрты’, тув. *хаалга* ‘дверь, створка, калитка’, як. *халван* ‘дверь, дверная доска’, монг. *калага*, бур. *халга* ‘дверь, ворота’. По мнению В. И. Рассадина, это слово монгольского происхождения [Цит. по: 5, с. 511].

В хакасском литературном языке слово *хаалха* используется в следующих значениях: 1) ставни; 2) ворота. Например: «Тураның көзенектері – пөзік, *хаалхалары* – чабых». / «Окна в доме высокие, ставни закрыты» [2, с. 212].

Напротив двери в хакасской юрте находилось почетное место *төр*. Здесь устанавливался столик, за которым обычно сидел хозяин юрты и уважаемые гости. Например:

«Чабал сырайлыг Хыс Хан
Төр төзікте одырыбысхан,
Хайдаа-хайдаа пүдестең парған,
Паспах суғына одырыбысхан» [6, с. 68].

«Страшнолика Хыс-Хан
На почетное ложе села
Грозный вид приняла,
Села, ноги сложив калачом» [Там же, с. 69].

Слово *төр* встречается во многих тюркских языках также в значении 'почетное место в юрте/доме': крх.-уйг. *төр*, ср.-кыпч. *төр*, чаг. *төр*, тур. *дөр*, аз. *дөр*, туркм. *төдр*, башк. *түр*, алт., кирг. *төр*, шор. *төр*, тув. *дөр*. Исследователи отмечают, что тюркское *төр* – возможно, семантическое производное от *төдр* 'род жены' [5, с. 514]. Слова *ізік* и *төр* образуют составное собирательное слово *ізік-төр*, обозначающее место от двери до төра: *ізік-төрге пас чөрерге* (ходить от двери к төру).

В гендерном и в то же время в бытовом отношении внутреннее пространство традиционной юрты разделялось на мужскую и женскую половину. Вход хакасской традиционной юрты всегда был ориентирован на восток. При входе левая сторона, расположенная на южную сторону, именовалась *үстүнзарых* (букв.: юг) и была мужской.

Например:

«Изен-минді ирткенде,
үстүнзархы сіреге одырған» [6, с. 70].

«Когда поклоны-приветствия совершили,
На южную скамью богатырь сел» [Там же, с. 71].

Правая сторона от входа называлась *алтынзарых* (букв.: север) и считалась женской.

«Тура хончых Ала Маңных,
азағына пазыр турды,
ахсынаң охсан турды;
алтынзарых пасчых...» [4, с. 300].

«Вскочила Ала-Маных,
в ноги ему поклонилась,
в губы его поцеловала,
на северную половину дома пошла...» [Там же].

Таким образом, наименования жилых построек и основных зональных мест традиционного помещения хакасов составляют один из древнейших пластов тюркских языков, что находит отражение и в фольклорном материале. Лексика, обозначающая разновидности жилых построек в хакасском языке, представлена следующими двенадцатью терминами: *иб* 'дом; жилище, изба', *киис иб* 'войлочная юрта', *тос иб* 'берестяная юрта', *тирмеліг иб* 'решетчатая юрта', *хараачылыг иб* 'юрта с обручем', *ах пайзың иб* (фолькл.) 'богатый дом, дворец', *өрге* 'дворец', *тура* 'здание, дом, изба', *иб-чурт* 'хозяйство, усадьба', *соол* 'избушка с особой печкой', *алачых* 'жилище конусообразной формы, временный свадебный шалаш', *одаг/отах* 'шалаш'. Общетюркский пласт лексики составляют следующие наименования жилищ: *иб*, *тура*, *чурт*, *алачых*, *одах*; данные лексические единицы имеют параллели в других тюркских языках. Термин *өрге* заимствован из монгольского языка. Слово *иб* выступает в качестве компонента составных наименований, характеризующих особенности жилищ хакасов, в частности юрт. Основными признаками, лежащими в основе мотивации наименований юрт, является материал изготовления и особенности конструкции. Этимологический анализ наименований жилищ показывает, что основным мотивационным признаком является указание на традиционный способ хозяйствования этноса: *чурт* (ходить (кочевой образ жизни)), *иб* (проживать), *тура* (стоять (оседлый образ жизни)). Названия основных зональных мест хакасской традиционной юрты имеют общие черты в лексическом и семантическом отношении с другими тюркскими и монгольскими языками и культурами. Основными признаками, лежащими в основе дифференциации хакасского жилища по зонам, были социальные и гендерные характеристики.

Список сокращений

аз. – азербайджанский язык

алт. – алтайский язык

башк. – башкирский язык

бур. – бурятский язык

диал. – диалект

др.-тюрк. – древнетюркский язык

каз. – казахский язык

кирг. – киргизский язык

ккалп. – каракалпакский язык

крх.-уйг. – караханидско-уйгурский язык

монг. – монгольский язык

ног. – ногайский язык

тат. – татарский язык

тоф. – тофаларский язык

тув. – тувинский язык

турк. – туркменский язык

узб. – узбекский язык

хак. – хакасский язык

чаг. – чагатайский язык

шор. – шорский язык

як. – якутский язык

Список источников

1. Абдина Р. П. Семантика лексемы «дом» в хакасском героическом эпосе как проявление национальной ментальности и ее репрезентация в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6. С. 13-16.
2. Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. В далеком аале: роман на хакасском и русском языках. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2010. 492 с.
3. Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1982. 87 с.

4. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть 2. Поднаречия абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кызылское и чулымское (кюзрик) / сост. Е. С. Торокова. Абакан: Журналист, 2018. 496 с.
5. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1997. 800 с.
6. Хакасский героический эпос «Ай – Хуучин» / запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1997. 476 с.
7. Хакасский героический эпос «Алтын Арыг» / под ред. В. Е. Майногашевой. М.: Наука, 1988. 591 с.
8. Хакасско-русский словарь / ред. О. В. Субракова. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
9. Шибяева Ю. А. Из истории хакасского жилища // Краткие сообщения Института этнографии. М – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Вып. 10. С. 40-53.
10. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. М.: Наука, 1974. Т. 1. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. 768 с.
11. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. М.: Наука, 1989. Т. 4. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». 293 с.

NOMINATIONS OF DWELLINGS AND PARTS OF A TRADITIONAL YURT IN THE KHAKASS LANGUAGE

Abdina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan
rabdina@mail.ru

The article describes the lexico-semantic peculiarities of the thematic group “nominations of dwellings and parts of a traditional yurt” in the Khakass language. The author applies to the materials from other Turkic and Mongolian languages. Practically all dwelling nominations belong to the all-Turkic vocabulary, except the word *öpe*. Parts of the traditional Khakass dwelling were differentiated according to social and gender characteristics. All the terms are illustrated with examples from the Khakass fiction and folklore.

Key words and phrases: Khakass language; yurt; vocabulary; Turkic languages; etymology; semantics; traditional dwelling.

УДК 81’373

Дата поступления рукописи: 14.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.37>

В статье рассмотрено функционирование топонимической лексики в историческом романе татарского писателя Вахита Имамова «Казан дастаны». В ходе анализа были выявлены структурные и словообразовательные типы топонимических единиц. По структуре они подразделяются на непроизводные и производные, простые и сложные. Образуются суффиксальным способом и способом сложения основ. Исследование дополняется также рассмотрением функционирования реальных и вымышленных топонимов в текстовом пространстве. Особый интерес вызывают выдуманные автором топонимы.

Ключевые слова и фразы: словообразование; структурно-словообразовательный анализ; топонимическая лексика; непроизводные топонимы; производные топонимы; художественное произведение; художественный замысел писателя; татарский писатель.

Камаева Рима Бизяновна, д. филол. н., доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kamaeva-r@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ В РОМАНЕ В. ИМАМОВА «КАЗАН ДАСТАНЫ» («КАЗАНСКАЯ КРЕПОСТЬ»)

В последние годы появилось много научных исследований, посвященных различным вопросам ономастики [7-10]. Ономастикон художественных произведений все чаще привлекает внимание исследователей-лингвистов [1; 3; 6].

В данной статье мы поставили **цель** осветить функционирование топонимической лексики в художественном произведении и раскрыть ее структурно-словообразовательные особенности. Языковым материалом послужили топонимы, отобранные методом сплошной выборки из исторического романа татарского писателя В. Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость», перевод Б. Хамидуллина). Цель обусловила необходимость решения следующих **задач**: выявить и проанализировать способы и модели образования топонимической лексики художественного текста, определить функционирование топонимов в текстовом пространстве. **Актуальность** исследования определяется необходимостью совершенствования и развития татарской лингвистики текста. **Научная новизна** работы заключается в том, что впервые подвергается исследованию топонимическое пространство романа В. Имамова «Казан дастаны».

Топонимическая лексика является важной составной частью лексикона литературного произведения, представляя собой неотъемлемый компонент выражения художественного замысла писателя. Топонимы тесно